

Курс выживания в аду

Автор: Антон Несвитский

Редактор: Лилия Карбовская

Кто был подростком в 80-х, тот помнит появление в журнале «Ровесник» бессмертного «Курса выживания для подростков» от лидера рок-группы Twisted Sister Ди Снайдера.

Честно скажу: полезное было чтение, и хотя мы на тот момент были достаточно просвещенными детьми (и знали многое из того, что большинство подростков пока еще «боялись спросить»), тем не менее, написанная с юмором и доходчивым языком, при этом достаточно искренняя и вдохновенная история действительно помогала почувствовать опору в мире взрослых.

...Сейчас многие подростки того времени проходят через другие, уже более взрослые кризисы. И один из них, достаточно хорошо мне знакомый по работе, да и изнутри себя, — о масштабных экзистенциальных категориях, о смыслах своих действий и решений, и главное — о том, как этот мир устроен глобально в плане целей человеческой жизни.

В этой теме на самом деле очень много боли. В ней не так уж много абстрактного, потому что многие «почему», остающиеся неотвеченными, порой парализуют мотивацию, побуждают опустить руки, разочароваться, перестать понимать, какой все это имеет смысл, отказаться от попыток действовать и впасть в депрессию.

Взрослый человек, достигший хотя бы сколько-то внятного равновесия в плане удовлетворения своих базовых потребностей и социальной реализации, начинает хорошо понимать: этот мир даже при относительном личном благополучии все равно оставляет много болезненных вопросов открытыми — о тотальной «несправедливости», о неумолимой порой судьбе, о нелогичности некоторых взаимоотношений с мирозданием, о непонятных до конца законах, которые руководят «случайностями», появляющимися несмотря ни на какие личные усилия, и вместе с этим в комплексе разрастается и пухнет как на дрожжах чувство тотальной беспомощности и отчаяния перед этим миром.

Поэтому и родилась идея серии текстов для взрослых, в которых я могу поделиться своими опорами и помочь, возможно, сделать шаги к ответам на те самые болезненные вопросы мироздания. Она продолжит тему «Целительной смерти» и называться будет «Курс выживания в аду». Потому что мир этот, увы, и есть ад, но в нем можно очень неплохо устроиться, если не пытаться сбежать от некоторых аспектов реальности и не плодить лишних иллюзий.

В общем, ад — это не так страшно. И добро пожаловать.

Глава 1. Принцип боли

Первое, с чем мне пришлось встретиться уже во взрослом состоянии, — это простая истина, которую возвестил нам еще Будда: мир — это страдание прежде всего.

От этой простой истины, пожалуй, принято наиболее интенсивно удирать, буквально роня тапки и отмахиваясь всеми конечностями. Многие тратят кучу сил и времени на убеждение окружающих (и прежде всего себя самого) в том, что у них все хорошо и живут они в радости.

Они предъявляют миру успехи в карьере, благополучную семейную жизнь, материальный достаток, относительно сохранившееся здоровье и т.д. И я сейчас даже не о тех, кто врет себе и не краснеет, развлекаясь сочинением годного счастливого имиджа для соцсетей. Я о тех, у кого все может быть и правда так.

Вот только в этом во всем человек вдруг обнаруживает, что, несмотря на достаток, счастливое партнерство и социальные плюшки, ему в этом мире все равно небезопасно, этот мир все равно во многом вызывает злость, и никуда не уходят толком ни страх смерти, ни ужас перед неизвестностью, ни постоянная тревога с чем-нибудь не справиться и потерять контроль над своей жизнью (а тем более когда еще и есть что терять).

Если прятаться от того, что страдание — основа этой жизни, то действительно невозможно ничего изменить. Есть признание этого факта — есть и возможный выход. Нет этого признания — и тогда ваши страдания на фоне благополучной в целом жизни не поддаются никакому изменению, увы. Просто ведь, не правда ли? Нельзя изменить то, что отрицаешь, чего как бы нет, не так ли?

А на деле — совсем не просто перестать петь себе тропари на тему «жизнь прекрасна и удивительна», потому что для многих это означает автоматом лишиться себя хоть какой-то надежды на радость.

Но давайте посмотрим на реальность. Весь наш мир основан на боли. Да-да, именно боль является для нас ключевым фактором развития, да чего уж — для всего живого.

Любое животное идет искать пищу только потому, что испытывает голод, то есть ту самую боль и страдание. Сильный голод и жажда — это еще какое страдание, если кто не в курсе. Даже растение испытывает страдание, которое является для него сигналом тянуться к солнцу и высасывать любую влагу из почвы. Иначе — умирание, что есть еще более сильное страдание. Все движется от фрустрации и напряжения к попыткам разрядки, удовлетворения.

Если взглянуть пристально на человека — он постоянно живет в какой-то боли. Все наше тело пронизано болевыми рецепторами. Они сообщают нам о том,

что нам холодно/жарко/неудобно, любая, даже небольшая, царапина на коже сообщает о своем появлении болью. Про то, что мы еще и болеем (и о любой болезни организм все равно сообщает именно болью, какая бы ни была болезнь), можно уже не упоминать. Старение, смерть — тоже очевидно.

Так же все работает и на уровне внутренней жизни человека. Его потребности, желания не удовлетворяются быстро и по щелчку пальцев, к тому же на уровне желаний, выходящих за рамки биовыживания, имеется и серьезное отягощение: еще надо разбираться, насколько эти желания реально твои и не тратишь ли ты свои ресурсы на обслуживание чужих нужд и ожиданий, что, естественно, само по себе еще дальше заводит в бесконечные страдания...

А самое главное — если отказаться от желаний совсем (ну, допустим, хотя вряд ли, но все же), тогда придется умереть. Ведь стимулов к развитию просто не будет. Если все хорошо, вы и не пошевелитесь даже. Чтобы шевелиться, нужна неудовлетворенная потребность. А переживание неудовлетворенности — страдание, как ни крути.

У многих признание того факта, что мир основан на боли, вызывает вопрос: а как же тогда радоваться? Что же теперь, впасть в депрессию или покончить с собой?

Отвечаю: радоваться так же, как и раньше, даже больше. Больше, потому что не будет лишних иллюзий о том, чего в этом мире не может быть. Осознание того, как мир устроен и для чего, как раз дает намного больше простора для радости, ведь хорошо понимаешь ее место и закономерности ее появления.

Сам факт того, что мир создан именно для страданий, прекращает бессмысленные иллюзии о возможности справедливости, о жизни без боли, прекращает ожидания в стиле «вот когда я решу эту и другую задачи, смогу жить долго и счастливо без проблем» (потом, конечно, эти ожидания не оправдываются, и накатывает еще сильнее). Понимание, что основным движущим ресурсом этого мира является боль, помогает использовать это хоть как-то ради своего блага и не тратить ресурсы на бесплодные ожидания, разбиваясь потом об очередной облом-с.

В двух словах и о понятии «ад». Что интересно, это понятие особенно акцентировано в авраамических религиях, более склонных к радикальным крайностям. В буддизме, например, нет аналогичного понятия, как и в некоторых других мировоззренческих системах. Есть посмертные миры, но они имеют несколько иные параметры.

Мы же, в силу нашей западной в целом культуры, понимаем ад как место вечного (ну или как минимум очень долгого, с неопределенными временными границами) мучения — наказания за что-нибудь нехорошее.

Сейчас важна не столько сама идея, сколько то, какие проекции нашего восприятия туда попали. Что воображают себе религиозные системы? Мучения вполне человеческие, телесные, если присмотреться. Огонь, кипяток, рвущие на части (виртуальное?) тело грешника твари и прочие вполне материальные

кошмары. Или (если вспомнить Данте) повторение мучительных жизненных ситуаций.

И все это мы таки имеем ЗДЕСЬ.

Ну вот случись с вами, простите, не дай бог, но все же, почечная колика — и вот вам ад, получите и распишитесь. Время до больницы, пока суд да дело, вам 100% покажется вечностью, и сдохнуть захотеться может вполне всерьез.

Смерть близкого? Ребенка? Тяжелая болезнь? Предательство? Потеря всего, что у вас было? А это все разве не здесь с вами происходит?

Если вдуматься: что может быть хуже человеческой жизни? Только человеческая жизнь, помноженная на вечность. Ну и без перерывов на радость. Но жизнью без особых перерывов на радость и так живут многие, здесь, на земле. И, что характерно, их большинство, увы.

Если даже вы банально не поленитесь посчитать, сколько вы обычно испытываете действительно радостных эмоций в течение каждого дня (допустим, даже за неделю) в противовес разного рода беспокойствам, тревогам, неудобствам, рутинным и безрадостным делам, печальным мыслям, озабоченности разного рода и конкретному проживанию какой-нибудь боли, уверяю, если вы будете реально честным, вы получите очень удручающие цифры. На первый взгляд.

Но для проживания в аду это, простите, норма. И именно отношение к ней как к норме и позволяет порой изменить это состояние в сторону намного большего количества радости. Но никак не наоборот. Если попытаться выставить радость как норму и при этом быть честным с собой, то получится? Что любой из нас просто тотально ненормальный.

Именно страдание побуждает нас действовать. А радость — нет. Радость — то состояние, которое прерывать нашей личности не хочется. Поэтому страдание прерывает ее без наших усилий и пожеланий. В то время как из страдания мы стараемся выбраться сами, изучая и привлекая все ресурсы нашей личности. И изучать личность, кстати, без страданий мы тоже не стали бы.

В общем, добро пожаловать в ад. То была присказка, а сказка, как водится, впереди.

Иллюстрация — Адам Мартинакис

Глава 2. Фундаментальное неравенство

Еще одна очевидная вещь, которую стоило бы тоже считать отправной точкой в понимании устройства этого мира, — принципиальное, непреодолимое неравенство.

Я вообще плохо понимаю, как это можно не осознавать и не признавать, ведь даже на уровне самого примитивного обывателя, который видел в своей жизни больше одного ребенка, уже будет предельно ясно: даже младенцы отличаются. Здоровьем, характером, а чем старше становятся дети, тем сильнее бросаются в глаза эти различия, они растут в геометрической прогрессии, и в итоге мы имеем общество людей, которое по глубине пропасти между самыми сильными/умными/способными с одной стороны и самыми слабыми/глупыми/бесталанными — с другой не сравнится ни с каким другим видом в животном мире.

Вообще это для меня всегда был интересный вопрос: для чего было закладывать в один вид живых существ такие огромные, космические различия в данных? Ведь ни у одного вида животных нет такой пропасти между «верхами» и «низами». Да, конечно, есть те, кто сильнее, и те, кто слабее, но в рамках одного вида большинство особей умеют примерно сходные вещи, а если они их не умеют, то не выживают вообще. И поэтому «плюс-минус получше-похуже» достаточно для формирования естественного отбора и иерархии. Как видите, разность как основа конкуренции и вытекающей динамики развития заложена уже на уровне животного мира. Однако в человеческом сообществе амплитуда куда как более масштабна.

И при этом ее мало кто хочет видеть.

Но если все-таки встретиться с этим фактом, то можно выбросить кучу разрушительных и отнимающих много сил иллюзий.

Например, иллюзию справедливого общества. Как можно вообще суметь распределить какие-либо блага плюс-минус поровну, если два разных человека никогда не смогут вложить одинаково усилий в одно и то же дело? И поэтому совершенно естественно, что тот, кто вложил больше (и кто, соответственно, более силен, умен и талантлив), захочет и получить больше. Это и есть, в общем-то, справедливость: получение сообразно затраченным ресурсам. Вложил много — получил много. Вложил мало — получил мало. А ситуация «вложил мало, должен получить много, потому что много получил сосед» — это, простите, воровство, а не справедливость.

Если же пытаться отталкиваться от реальной справедливости, то есть равновесия, картина-то получится для многих безрадостная: не на все у нас хватает способностей. И да, порой приходится признавать, что доступное соседу не будет мне доступно никогда просто потому, что у меня нет таких данных.

А дальше у меня есть выбор: или признавать это и тратить свои силы туда, где данные есть и где я могу выжать максимум, оставив соседа в покое и смирившись с тем, что есть вещи, мне не доступные в этой жизни, или тратить силы на попытки отнять у соседа его достижения, тем самым восстанавливая «справедливость», тратя туда силы и не получая в итоге ничего, потому что сосед просто так нажитое не отдаст, а сил на то, чтобы и у него отбирать, и свое развивать, не хватит.

Если пойти дальше, то придется принять и то, что даже если вы сами разберетесь со своим принятием неравенства, далеко не все окружающие с ним разберутся. И поэтому вы всегда будете под прицелом недовольных, бедных, обделенных и обозленных, если хоть чего-то добились. Что вам останется? Защищать все нажитое непосильным трудом (с). И не тратить время на иллюзии о мирном и бесконфликтном существовании.

Иллюзия такой возможности — еще одна иллюзия, которую спокойно можно выбросить, дабы не тратить на нее силы и не поджариваться на сковородке с особо высоким градусом.

Может ли быть в обществе настолько неравных существ мир и отсутствие конфликтов? Да нет, конечно. Очевидно же. Но ведь упорно верим в кота Леопольда и в то, что «ребята, давайте жить дружно» когда-нибудь сработает.

Сюда же, кстати, концепции изливающейся на весь мир любви, которая якобы может трансформировать человеческие существа, стоит только раскрыть объятия и послать им свое благословение. Нередко заканчивается ударом тяжелым тупым предметом по голове, увы. И примеров история знает немало. А принципиальное неравенство и конфликтность все подставлявшие себя под этот удар почему-то все равно не устранили.

Но принять мысль о том, что само по себе принципиальное неравенство и невозможность для большинства людей его переварить — это гарант конфликтов и войн, трудно, конечно. Поначалу. А потом ты понимаешь, что конфликт и война — это ключевые рычаги движения этого мира, увы. И

фантазировать о том, что наступит всеобщее примирение, бессмысленно. С такими исходными данными — нет. И тогда снова перестаешь тратить время на бессмысленные ожидания и начинаешь думать только о том, как ты можешь защитить себя сам.

Это не означает, конечно, что обществу не стоит делать попытки договариваться. Стоит, хотя бы для того, чтобы существовала хоть какая-то регуляция взаимного насилия. Но это «хоть какая-то» — и есть трезвый взгляд. Нетрезвый — это ожидать, что преступность и войны можно остановить. А тюрьмы везде переполнены, и «хоть какая-то договоренность» в виде прописанных законов не особо-то решает эти проблемы, заметьте. Скольких людей не останавливает возможное наказание? Их тьмы. Но законы стоит создавать, чтобы хотя бы уменьшить насилие за счет тех, кого они хоть в чем-то остановят.

Впрочем, если вы избежите войны и откровенного насилия, то не избежите других опций конфликта, проистекающих из неравенства. И вы вечно будете кому-то поперек горла, кто-то будет вас люто ненавидеть, осуждать и считать сумасшедшим. Бонус принятия этого факта в том, что вы, опять же, не тратите больше времени на попытки понравиться всем. Вы хорошо понимаете теперь, что ненависть к вам — нормальная опция вашего места пребывания. И перестаете на ее счет париться, а думать начинаете только о том, как вовремя отшить желающих вам ее доносить.

Еще с одной иллюзией из этого ряда я, признаюсь, сам долго не мог попрощаться: с идеей того, что многое можно исправить, изменить воспитанием и просвещением. Я далек был от мысли, что любой ребенок — *tabula rasa* и что из него можно вылепить фактически что угодно, были бы достойные учителя. Но все же считал, что многое.

Увы, сказка красива, но не реалистична. И примеров, где на детях разумных и образованных родителей природа всю отдыхает, несмотря на грамотное воспитание и тщательное развитие, как и наоборот, примеров, где из грязи вылезают реальные князи, несмотря на практически полное отсутствие содействия в развитии и даже несмотря на откровенные препятствия в развитии, достаточно. Интеллект, память, внимание, а тем более врожденные таланты к различным областям деятельности, градус и качество врожденного здоровья, физические данные — все это мало подлежит серьезным изменениям.

Все это тренируется? Да. Но ровно до тех пределов, до которых хватает ресурса. А ресурса еще должно хватить на мотивацию тренировать, что тоже порой зависит от исходных данных.

В общем, кухарка не может, как бы ни хотелось, управлять государством. Процессор тупо не потянет такой объем информации, который нужен для этого. И ни при чем тут высокомерие или отсутствие уважения к кухарке. Она может быть прекрасным мастером своего дела, не выходящего за рамки ее природных способностей. И, понимая все это, вы больше не пытаетесь научить глупого и ограниченного, не пытаетесь воспитать хама или мотивировать бегать безногого. Впрочем, и себя вы можете тоже, наконец, перестать

муштровывать, потому что осознаете и свои ограничения тоже. Как и то, что некоторые из них — навсегда для этой конкретной личности.

Впрочем, все это не значит, что у вас нет выбора и пространства для маневра. Есть. Вы не родились совсем без ресурсов, иначе бы вы умерли. И поэтому все, что вы можете для себя сделать при понимании вышеописанного, — это осознать как свои ресурсы, так и свои рамки и перестать считать, что жизнь вам еще что-то кроме этого должна.

Мужик устроился на работу в милицию. Получил служебный пистолет и ушел.

Месяц его нет, второй...

Начальник звонит ему домой и говорит:

— Ты где пропадаешь? И зарплату уже два раза давали, приходи.

Тот отвечает (удивленно):

— Да?! А я думал: пистолет выдали — и крутись как хочешь...

Так вот, вам уже выдали ваш пистолет. Дальше — крутись как хочешь. Ваш пистолет — это ваши данные и ресурсы, а равно и ваши ограничения. Крутиться или нет, и как именно — в этом и есть ваш выбор. А зарплата... нет, в аду не выдают.

Глава 3. Крест непосильный

Поговорим о ресурсах. Вот есть две фундаментальные прекрасные, неугасимые и сладкие иллюзии на эту тему, которые мне и хочется обсудить.

Первая — о том, что если поступила сложная жизненная задача, то ты обязательно с ней так или иначе справишься. Выражается эта мысль народной поговоркой на основе религиозных фантазий — «бог креста не дает больше, чем можешь нести».

Опустим то, что нигде в первоисточниках это не сказано прямо, более того, многие разумные священники сами ставят это под вопрос, вспоминая Христа, который, если честно, тоже один свой крест не смог донести, но многим кажется правильным утешать себя этой мыслью.

А на самом деле кругом мы видим немало не справившихся. Например, тех, кто совершил суицид именно под влиянием такого состояния — невыносимости жизненного бремени. И я сейчас не о суициде как осознанной акции, это другая история, я сейчас именно о тех, кто не справился и ушел под влиянием сильного аффекта, вызванного полной истощенностью в попытках решить свои проблемы и тотальным отчаянием. А что сказать о тех, кто не справился со своим внутренним миром, чувствами и ушел в глубокий психоз, в депрессию? Кто сошел с дистанции и забил вообще на свою жизнь, хотя вроде как еще жив? Кто перестал куда-то идти, что-то делать и просто тупо ждет смерти лишь потому, что боится сам свести эти счета?

Что-то тут в арифметике сломалось, значит?

На самом деле нет. Все расчеты — весьма приблизительны. Скажем, есть некая задача, которую нужно выполнить в этой жизни. В общих чертах. Под нее даются какие-то плюс-минус ресурсы. Хватит ли их — никто не знает толком.

Как вы сами себе будете объяснять это и из какой мировоззренческой картины — это ваш выбор, я не навязываю свою картину. Но для меня она более или менее прозрачна в таком варианте.

Мне не очень нравится слово «душа» в данном контексте, но оно короче, чем то, как я понимаю ее — как базовую, сущностную энергоинформационную матрицу, которая сама по себе срока жизни не имеет, но эволюционирует за счет смены личностей и развития внутри каждой из них. Так вот, у души на конкретное воплощение есть некая задача. И под задачу даются ресурсы — выбирается психотип, другие черты, физические данные, стартовая среда и прочие вводные условия. Намечаются некие ключевые точки пути. Но суть развития — в том числе и в свободном выборе личности, поэтому никаких жестких рамок быть не может. Да и учесть все входящие обстоятельства, которые в жизни человека возникают, в том числе по причине свободного выбора, никакая душа не в состоянии.

Поэтому так и выходит: дается стартовый набор в общем виде, а дальше уж как получится. Получится пройти квест по максимуму и справиться с большинством задач, научившись с ними более-менее продуктивно жить и сделав из них выводы, — отлично. Не получилось — не справился, зашел не в тот коридор — увы, пожалуйста на перезагрузку, подумаем, что же тут пошло не так, и зададим, возможно, новые параметры или пересмотрим сами задачи...

По факту же видно следующее: вам никто не гарантирует, что вы справитесь. У вас может не оказаться нужных ресурсов. Потому что, например, их изначально и не было, а вы просто зашли слишком далеко и не туда. А может, благодаря воздействию обстоятельств и полностью непредсказуемых поворотов жизни вы истощились настолько, что не можете выполнить сейчас и посильные ранее задачи, и вся жизнь в итоге идет кувырком...

Или вот есть ошибки действительно фатальные. Последствия которых нельзя исправить уже никак, под них жизнь складывается уже совершенно иначе, чем могла бы, и ошибки эти бывают с очень долгосрочными последствиями, на разгребание которых уходит намного больше ресурса, чем предполагалось изначально. Можно адаптироваться? Да. Но нельзя вернуть уже ту жизненную тропу, с которой вы сошли, приходится принимать, что вы надолго уже там, где стали расходовать в разы больше, чем было посильно на самом деле, и т.д.

Чем эта печальная история ресурсна? Тем, что, осознавая это, вы перестаете, во-первых, забегать далеко вперед и учитесь очень пристально смотреть в сейчас (потому что перестаете верить иллюзии, что вы справитесь со всем буквально в итоге), а во-вторых, начинаете, наконец, действительно обращать внимание на свои выборы и стелить себе соломку там, где можно больно упасть. И варианты из серии «дал бог зайку — даст и лужайку» вас уже перестают устраивать. Сначала — осознание и взвешивание ресурсов, потом — действия.

Благодаря этому осознанию вы также можете перестать себя винить и ждать от себя подвигов. Если вы не справились и ушли в минус — это, увы, тоже норма, и вам будет легче признать и принять, что нечто для вас в этой жизни больше не доступно. Если вы принимаете как факт, что не все ваши жизненные задачи решаемы, то в итоге расходуете себя на то, чтобы научиться с этим жить, а не на бессмысленное преодоление того, с чем справиться все равно не получится.

Понятно, что «мудрость отличить одно от другого» — тема всегда актуальная. Но если вы давно и всерьез бьетесь о какую-то проблему, а она никак не решается, то, возможно, это тот самый случай, когда уже пора принять, что вы можете справиться далеко не со всем в вашей жизни? Вопрос «как устроиться здесь?» может оказаться намного продуктивнее, чем «как выбраться отсюда?».

И еще одна вещь. С одной стороны, все это может помочь развитию бережности к себе и вдумчивому обращению со своими ресурсами. А с другой — все это может дать легкость, основанную на понимании, что вся ваша жизнь, как ни крути, эксперимент, в котором результат заранее неизвестен. И эксперимент не обязательно должен быть удачным. Вы пришли сюда, чтобы проверить, по сути, выполним ли следующий квест при заданных условиях. Ответом может быть и «нет».

И вот она, свобода хотя бы относительной непривязанности: в принципе, не в этот раз, так в другой раз, но на следующий уровень вы перейдете обязательно. Так или иначе. А что будет здесь, в этой жизни, возможно, не такое уж большое значение имеет при таком количестве попыток.

Главное — адаптироваться и трезво взвесить ресурсы. И как-то прожить. Не убившись раньше времени. Или не прожить, если таким будет ваш выбор. Отдельная жизнь, в конце концов, слишком мелка для этого масштаба, увы или к счастью.

А о второй иллюзии — в следующей части.

Фото Кристофа Кисьяка

Глава 4. Не притча о талантах

Итак, продолжим про ресурсы.

Вторая завиральная идея о них выглядит в духе «каждый талантлив по-своему», «нет бездарностей, есть те, кто занимается не своим делом», и вообще, достаточно это свое дело найти — и будет тебе и счастье, и успех, и социальная реализация.

Обрадую, как говорится.

Если вы внимательно посмотрите по сторонам, то и без моих реплик заметите, что действительно талантливых людей — единицы. И все эти байки о зарытых талантах — не более чем попытка успокоить тех, кто никак себя не реализовал, но вроде как хотел.

Хотя в действительности все еще хуже: большинство и не хочет. Ни дело искать, ни реализовывать себя. Если внимательно присмотреться к массам (а не только к вашему интеллигентскому кругу), то мы легко увидим толпы тех, кто мечтает нигде не работать и ничего не делать, кроме как пить-есть, смотреть ТВ и развлекаться в зависимости от возраста/состояния здоровья. Их — подавляющее большинство, а «талантов» их хватает ровно на то, чтобы кое-как делать хоть какую-то работу из области нажатия кнопки на шлагбауме

парковки и записи номеров проезжающих машин в гробсбук. Хорошо, если справляются.

Между талантливыми единицами и тем большинством, у которого способностей — ровно на примитивные действия по выживанию, есть и те, у кого способности и склонности, выходящие за рамки выживания, имеются. Но правда такова, что часто у них либо нет достаточного масштаба для серьезной реализации способностей, либо нет других ресурсов, которые позволили бы им вынести эти способности в широкое поле.

Я нередко встречаю в жизни страдающих по отсутствию собственного дела и той самой «реализации», которые не могут согласиться на какую-то (пусть даже и не самую скучную, но и не зажигающую, недостаточно творческую или недостаточно интеллектуальную) работу только в силу своей убежденности, что им обязательно нужно найти свое дело и реализовать свои таланты!..

Но часто это, увы, заканчивается провалом: человек, находящийся в вечном поиске и метаниях, в гонке за несбыточным, чаще всего не набирает опыта в какой-то конкретной сфере, а соответственно, не может и много заработать, но вязнет все дальше и дальше, продолжая пребывать в убежденности, что его обязательно спасет правильно найденное дело, в котором реализуются его таланты. И все поперет буквально само, включая деньги.

Однако и тут обрадую. Зарабатывать деньги — это другой, отдельный талант или как минимум навык, который можно выработать, но опять же — только при наличии определенных способностей. Поэтому наличие у вас, к примеру, математических или художественных одаренностей денег вам никак не гарантирует. Как и реализации. Талант или способности вообще вам ничего не гарантируют, кроме, собственно, головной боли о том, куда все это девать.

Можно, конечно, творить в стол — так и делали, кстати, многие. К некоторым прилетала посмертная слава (хотя какое им дело-то было до нее уже?), а к некоторым — ничего не прилетало и никак. Некоторые сходили с дистанции раньше, чем могли прилететь какие-то бонусы от вложенных усилий, ведь не каждый может годами вкладывать, не имея внятного результата...

Почему все так — думаю, уже понятно. Те самые неравные возможности на старте, разный предшествующий опыт (хотя, впрочем, вы можете себе это объяснить чем-то иным, я же объясняю это себе разным по весу и длительности опытом прошлых воплощений и конкретными задачами этого). Но вопрос даже не в том, почему, а в том, что делать с этой жизнью.

И ответ очевиден: трезво изучить себя, действительность и осознать, кому в ней могут оказаться нужны ваши способности. А для того, чтобы это сделать, придется ведь честно спросить себя: есть ли в реальности эти таланты и способности? А даже если есть, то какие в вашей жизни есть дополнительные ресурсы, чтобы продвигать свои таланты? Сколько усилий вы готовы потратить на огранку и донесение своих талантов до публики? И чем/скольким готовы пожертвовать? А увы, приходится...

Как правило, при детальном и честном выяснении обнаруживается, что, даже если талант имеется и виден не только вам, все это предполагает серьезные вложения, чтобы сделать его удобоваримым для потребителей. И тут вступают в игру деньги, время, физические силы, да и окружающая вас социальная реальность тоже. И вопрос в итоге сведется не к таланту даже, а к тому, есть ли у вас ресурсы его развивать. Если их нет (по крайней мере, на данный момент), то логичнее научиться хотя бы зарабатывать, не так ли? Тогда, возможно, будет что вложить в свои таланты в будущем. А если не делать этого сейчас и ждать, что ваш талант вас вывезет, то можно и не дожидаться ничего, кроме нищеты и социальной изоляции.

Я не раз видел людей, чья жизненная задача, собственно, и состояла в этом поиске. В поиске, а не в реализации. То есть буквально: задача в том, чтобы всю жизнь искать. И не найти, ведь не все процессы легко уложить в одну жизнь. Знаю пару примеров, где человек помнил свои воплощения и знал, что ищет он уже не первую жизнь. И вероятно, еще не одну придется искать...

Прекратить ненужные страдания по талантам может и другое понимание: что такое реализация? Это течение по нужному руслу предназначенной к продуктивной трате энергии. Если у вас нет четкого знания о том, какая именно энергия в вас предназначена и готова к реализации, а также какое примерно русло ей нужно, то и нет никакой такой «нереализованности». Есть лишь фантазии о том, что вы получили бы, будь у вас талант. И чаще всего эти фантазии сводятся к признанию вашей ценности, важности, нужности, а также к финансовым выгодам.

Как вы понимаете, все это при желании можно получить и без особого таланта, а для успеха в заработке денег нужны несколько иные параметры. Впрочем, страдающие по талантам и нереализованности часто и не хотят ничего всерьез вкладывать в окружающую действительность, а талант при глубинном рассмотрении у этих людей оказывается чем-то вроде волшебной таблетки, имея которую, можно просто не напрягаться.

Можно, конечно, позавидовать тому, кто работу, рассчитанную на день, делает за 2 часа. Но легко ли ему? Если сравнивать чистую продуктивность — может, и да. Вот только нелегко во всем остальном: научиться «пристраивать» себя к остальным людям, научиться выполнять кучу бессмысленных и не оптимизированных действий только потому, что другие за тобой не успеют никогда, научиться мириться с чужой глупостью и той самой бездарностью, и вообще, оказаться в меньшинстве, где тебя за твои же таланты еще и гнобят по полной программе, потому что других плющит от зависти. И это еще хорошо, а могли бы и сжечь на костре.

В наличии таланта вообще нередко фактически обвиняют уже на старте.

Легко ли? И точно ли вы хотели бы этот крест тащить?

Иллюстрация — Сальвадор Дали, «Распятие, или Гиперкубическое тело»

Глава 5. Принцип изменчивости

Хочется слегка поговорить о некоторых законах этой духовки, в которой нас всех поджаривают. А определяют бытие человека в ней две очевидные вещи, которые и создают местами то самое ни с чем не сравнимое ощущение сковороды под задницей: линейность, непрерывность времени и наличие дуальности, то есть противоположностей, как основы всей динамики мира.

Что обеспечивают эти два фактора? Движение. Что и означает для многих самый большой адский кошмар в жизни: никакой «стабильности» не существует, как и гарантий. По одной простой причине: все изменяется. Заметили, да?

Поговорим о первом моменте.

Уж сколько было копий сломано человечеством в попытках остановить время и вместе с тем — изменения. Но при жизни никто в этом не преуспел. Хотя многие мудрецы не раз говорили о том, что в преходящести всего тоже есть своя прелесть: если сковорода под вами оказалась ну очень горячая, то «и это тоже пройдет» — для вас скорее шанс на облегчение, а не «ужас-кошмар-никакой-стабильности...

Так что условия этого квеста очевидны: все в этом мире временно, включая ваше тело, ваши интересы, важных для вас людей и вообще все ценное, что у вас есть. Поэтому ожидания в духе *together forever* — не более чем красивая фантазия, которая регулярно разбивается о реальность: в действительности никто ничего вам не может гарантировать, более того, и вы сами никому ничего не можете.

Можно, конечно, вместе дожить до смерти с одним партнером, но определенно сказать, что вы созданы друг для друга и можете быть вместе до конца,

получится, собственно, только в момент конца одного из вас, но не раньше. Потому что все равно существует возможность изменений, всю жизнь.

К тому же, чтобы подобное стало возможным, должна быть взаимная динамика, взаимная адаптация к изменениям каждого. А сами изменения каждого остановить не получится, как ни старайся.

Вы вообще ничего не можете остановить — вы взрослеете, стареете, умираете. Вы изучаете новое, хотите или нет, вы получаете опыт, меняете взгляды на жизнь и т.д. Ваше сердце стучит сутками не прерываясь, ваш мозг работает даже во сне, земля все время вертится, вселенная расширяется. Даже застрелиться по этому поводу не поможет — движение продолжится и после.

Но сталкиваться с фактом того, что все для вас в этой жизни — временно, мало кто хочет. А как жить тогда?

На самом деле понимание того, что нельзя остановить время вместе с неизбежными изменениями, дает свой ресурс.

Вы перестаете ждать, что что-то будет в вашей жизни forever, и начнете выбирать каждый день.

Сегодня я хочу быть с этим человеком?

Делаю ли я этот выбор снова?

А работу? А место, в котором живу?

Выбираю ли я и сегодня свой образ жизни?

Это не значит, что от всего, попадающего в категорию «больше не хочу», вы сможете отказаться мгновенно. Но вы будете знать, что именно вам уже «жмет» в силу произошедших изменений, и начнете вкладывать в другие изменения, чтобы в итоге улучшить неудобную более для вас ситуацию.

В то время как люди, пытающиеся застыть в некоей вроде бы удобной и приятной им реальности (когда сковородка перестала быть раскаленной и вроде даже приятное тепло образовалось), изо всех сил стараются годами не замечать никаких изменений, но в итоге они накапливаются и набрасываются на человека уже методом кирпича на голову или ведра ледяной воды.

И возникают все эти «ах, с кем же я жил(а) двадцать лет» или «ах, где были мои глаза...» и т.д. Глаза были, как водится, в потугах остановить мгновение, ибо прекрасно. Но пока вы пытались застыть, мгновение давно протухло и отравило всю вашу жизнь своими миазмами.

А вы оказались к этому не внимательны. Вам же пообещали together forever? А вы приняли это за гарантию и продолжили жить в иллюзии, что все это будет вечно. И перестали замечать изменения реальности, которая потом больно вас приложила, увя.

Многие, опять же, мудрые люди, не раз говорили о том, что изменчивость — единственная очевидная константа этого мира. Но танец на постоянно дергающемся канате может быть вполне интересным занятием, если перестать ждать, что канат, наконец, станет вдруг бетонной опорой, а вы сами перестанете быть живым — и вас можно будет к ней припать за ногу.

Когда вы ждете, что все, наконец, остановится, что можно будет «решить большинство проблем и наконец зажить спокойно», ваша фрустрация рискует только увеличиваться в размерах. Ибо мир не остановится, по крайней мере, не остановится для вас, пока вы в этой духовке жаритесь.

Но если вы начнете воспринимать как норму постоянно вибрирующий канат вместе с необходимостью удерживать на нем равновесие, снова и снова подстраиваясь к его вибрациям, то в итоге научитесь использовать это для более красивого и продуктивного танца... И жить вам, вероятно, понравится куда больше, чем в попытках остановить мир, каждый раз разбиваясь об очередную нестабильность...

А о дуальности — в следующий раз.

Глава 6. О дуальности и устройстве нашего ума

Что такое дуальность? То самое гегелевское «единство и борьба противоположностей». То есть, грубо, мир состоит из полярностей, но устранить их нельзя, потому что без них не будет ничего вертеться, хотя многим хотелось бы, чтобы ничто и нигде ни с чем не вступало бы в противоречие.

Плюс и минус, инь и ян, ночь и день, возбуждение и торможение — вариантов дуальных пар в мире туча. За что ни возьмись, буквально. У каждого качества, свойства, состояния есть своя противоположность.

Есть мелкие противоположности, которые мы проживаем каждый день (сон-бодрствование, например), есть более крупные, когда мы проживаем целый большой кусок жизни в одной крайности, а потом нас швыряет в другую крайность, а потом мы ищем какой-то синтез (если хватает ума, конечно, ибо многие от борта к борту так и мотаются всю жизнь), но обретенный синтез часто оказывается противоположностью чему-то еще — и вот вы снова раскачиваетесь в другую сторону...

В принципе, нет никакой особой проблемы в том, что вы время от времени устаете и вам нужно отдыхать, а потом вы снова набираетесь сил. Как нет никакой особой проблемы в проживании дня и ночи, нет проблемы в наличии мужского и женского и т.д. Да и во времени самом по себе тоже нет ничего катастрофичного.

Вся катастрофа — в нашем уме и восприятии мира этим умом. Человеку в основном мешает не дуальность мира, а дуальность собственного ума.

Откуда, например, берется идея о стабильности? Последовательности? Способности выбрать «правильную» форму жизни, об идеальном? Откуда вообще в голове у человека берутся эти оценки, как правило, к крайностям и сводящиеся?

И вот тут самая главная подстава адской духовки, в которой мы живем: ум так устроен. Представляете, сволочь какая?

Он устроен так, чтобы создавать человеку максимум возможных страданий: он придумывает, как все должно быть, причем придумывает застывшую, неживую конструкцию, которая в реальности не осуществима. Но при этом ум благополучно накручивает эмоции вокруг этой идеальной картинки и заставляет фактически поверить в то, что идеальное — и есть самое желательное и «правильное». А терпеть динамику, неидеальность, перемены, нестабильность — это фу, конечно же.

Что в итоге получается — все знают. Идеальное построить не удастся, боль, печаль и разочарование. Спрашивается: кто просил это идеальное надумывать? А вот... Теперь страдайте. Однако мало кто подвергает сомнению привычку пытаться прилипнуть намертво к какой-то крайности (последовательности, «правильной идее», принципам «на всю жизнь» и т.д.).

Почему?

Потому что — вторая плохая новость — мы себя идентифицируем с собственным умом прежде всего. Как только осознаем себя хоть как-то и начинаем познавать мир этим умом, тут же оказывается, что он-то и есть почему-то главный в нашей личности, даже больше — он и есть «я»...

Если вдуматься, ваше «я» в таком случае оказывается буквально поставлено перед необходимостью всю жизнь протестовать против... самой жизни. Потому что жизнь уму не нравится, его не устраивает ни время, ни само наличие противоположностей, ни факт смертности, ни факт изменчивости, ум хочет свести все к крайности и в ней застыть намертво. А жизнь — она, простите, совсем другая...

Кому и зачем нужно было организовывать такую подставу в человеческой голове — отдельный разговор. Но само по себе подобное устройство ума — факт, и факт, что оно не очень жизнеспособно в своей сути.

Хотя на этот факт можно смотреть иначе: это — условия квеста, как бег в мешках. Вот у вас есть ноги, и они нормально бегают. Но вы решили усложнить себе жизнь (для развития каких-то навыков, скажем) и надели на ноги мешок. Вот так и с умом: подобная его конструкция — это бег в мешке, тут все устроено именно так для прохождения страданий определенного градуса. А ум — лишь тот самый мешок, который обеспечивает вам достаточную плотность страдания.

Один мудрый человек уже в свое время воткнул, что единственный способ перестать люто страдать из-за устройства своего ума (и заодно мира) — перестать отождествлять себя со своим умом. А лучше — вообще из него выйти.

Но с учетом того, что все наше общество построено на ценностях ума (то есть на попытках застыть в крайностях и идеальностях разного рода), даже если человек находит дорогу к разумному использованию сего инструмента, все равно — раскачивать человека начинает уже не столько собственный ум, сколько окружающие его люди, призывающие его быть последовательным, внушающие «как надо» и «как правильно», требующие от него принципов, гарантий и прочих вещей, которые в реальной действительности мало достижимы по факту. Но так как их очень хочется другим, то другим надо хотя бы сладко врать из ума, сообщая о своих бетонных принципах, раздавая гарантии и придерживаясь правильных мнений...

Кому утомительно — шлет большую часть общества лесом, но вынужден, во-первых, терпеть вокруг себя все это царство розовых единорогов с фантазийными идеальностями, стабильностями и прочими несуществующими животными (но при этом — совсем не шуточными страданиями по поводу невозможности желаемого), а во-вторых, чаще всего не находить ни понимания, ни общего языка с большинством людей.

Впрочем, есть и хорошая новость. Если выйти из ума в первом приближении, то есть хотя бы обуздать его настолько, чтобы перестать отождествлять с собой и начать считать его инструментом — интересным, многогранным и даже очень полезным, но всего лишь инструментом... то вы выбрасываете в топку кучу совершенно ненужных вам страданий. Вы перестаете ждать идеального, бояться ошибок, требовать гарантий, пытаться зависнуть в крайностях и бетонных принципах и начинаете видеть мир как он есть.

Понравится ли вам то, что есть на самом деле, — не факт. Но зато вы точно увидите как свои реальные возможности, так и свои ограничения. А при отсутствии требований сделать все правильно (и не дай бог ошибиться!) вы начинаете просто максимально комфортно жить в том, что есть. Другого-то все равно нет. Но и в том, что есть, можно найти много стоящего и интересного. Если ваш мешок вы несете в руках или на спине, но не пытаетесь в нем прыгать и бегать.

Глава 7. «Детский мир» и взросление

Тема взросления — одна из серьезных и весьма раскаленных сковородок нашего мира.

Настолько недоношенного существа земля на нашей исторической памяти, скорее всего, не видела. Почти до трех лет человеческое существо не может научиться даже контролировать свои естественные позывы, а некоторые — и позже все еще не могут, не говоря уж о более сложных действиях...

Медленное, мучительное развитие... Раньше человек по достижении подросткового возраста, то есть в 12–15 лет (в зависимости от культуры и периода), уже считался более или менее готовым для взрослой жизни. Но при средней продолжительности жизни в 45–60 лет первые 15 — это по сути четверть жизни, а в некоторых случаях — и треть... То есть изрядный кусок жизни человеку приходится провести в зависимом состоянии, ничего не выбирать, не решать, не мочь и не уметь, а только учиться и учиться, как завещал великий Ленин.

Сейчас, при увеличившейся продолжительности жизни, скажем, до 75 лет у человека на взросление и социальное становление уходит лет 20 как минимум, а то и больше. Опять почти треть жизни.

Вы где-нибудь такое видели в животном мире? Уверяю вас, никакое животное по 15–20 лет не взрослеет. Даже у слонов, при той же продолжительности жизни, в 4–5 лет слоненок уже совсем самостоятелен, а в 10–12 по достижении половой зрелости самцы покидают стадо. И это при том, что слон куда крупнее человека, а беременность самки длится 20–22 месяца. А у большинства млекопитающих при цифрах жизни от 10 до 60 и более лет все взросление занимает, как правило, год-другой-третий... Пропорцию улавливаете?

Все эти шутки на тему «если б молодость знала, а старость могла» прекрасно отражают суть происходящего. Едва вы только повзростели, как помирать уже пора.

Но засада на этом не заканчивается. Квест таков, что серьезное психологическое взросление не укладывается в одну жизнь. Можно не верить ни в какие реинкарнации, но если посмотреть на мир открытыми глазами, то мы увидим: большинство людей цепляется за любые родительские фигуры всю жизнь. А те, кому удастся повзрослеть достаточно для того, чтобы о своей жизни принимать решения полностью самостоятельно, получают другую нагрузку — резкое и агрессивное непонимание окружающих.

В первом случае, если вы все никак не взрослеете, вы постоянно мучаетесь зависимостями. От мамы/папы/княгини Марьи Алексевны/авторитетов/правильных советчиков/компетентных носителей истин. А во втором случае все эти люди набрасываются на вас и мешают вам разрушать их порядок. Найти себе в этом место — довольно трудное занятие само по себе, не говоря уж о других попутных задачах.

Во всей этой вакханалии бесконечного взросления активно участвует ваш ум, а именно он и есть главный провайдер вашей инфантильности.

Он больше всего мне напоминает трехлетку: «Хочу эту игрушку, а если не купили — то все, буду биться о стену в истерике, ведь я же хочу, а мне не дают!»

Знакомо, да?

«Я хочу быть с этим человеком, а если он уйдет — наложу руки на себя!» И пофиг, чего хочет или не хочет другой человек, а прогнозируемый суицид — неспособность справиться с тем, что родители давно кончились и никто ничего просто по вашему хотению не даст. Но ведь «я же хочу». И «мне должны». А если не дают — то «мир плохой». Ага, обижусь на мир и не буду жить больше в нем, таком нехорошем.

Но еще одна плохая новость — миру на вас пофиг. Что вы умрете, что будете жить, плохо ли, хорошо — ему плевать. Он вам не родитель, а всего лишь поле для вашей реализации с определенными условиями. Он не может вас персонально любить или принимать во внимание ваши чувства. Ему все равно на ваши красивые глаза, ваши таланты, ваши достижения, и на вашу базовую ценность ему тоже плевать.

Все это желаемое вами отношение мира — то, что вы когда-то получали (или могли бы получать, или хотели получать) от своих родителей. Чтобы дали, подсказали, решили за вас проблемы, любили, принимали и т.д. Двадцать лет прошло — вы привыкли как минимум этого ждать.

Но у тех, для кого родители уже кончились (хотя бы формально), подобные требования благополучно размещаются дальше — в государство, бога, общество вообще, судьбу, мировую справедливость, законы и во много что еще.

Человек, по сути, остается вечно обиженным ребенком: ум, в который за время длительного взросления было хорошо так напихано всяких крайностей, шаблонов, «как все должно быть», правильностей и идеальностей разного рода, не в состоянии справляться с реальностью, которая не похожа на этот дивный мир фантазий. А так как родители ребенка сами в основном с реальностью не справляются, то и научить не могут. И пыжится он, бедный, то ли самостоятельность обрести, то ли удовлетворить всех, кто недоволен этими поисками...

Надежды на благосклонность судьбы, попытки убедить себя в том, что вас (лично) мир любит, бог наградит или общество возблагодарит, — все это в общем-то способы отсрочить взросление и побыть подольше в родительских объятиях. Где самое ключевое — «мне дадут». А не «я возьму».

Увы, настоящее взросление начинается с признания самому себе: вас никто любить не обязан. Ни за что-то, ни тем более просто так.

Но хорошая новость в том, что для достаточно взрослых в мире есть очень немало выборов и возможностей. В том числе вы можете создать и любовь, вложив силы в себя и в другого. Если захотите.

А о балансе этих вложений и вообще балансе энергии в жизни поговорим в другой раз.

Глава 8. О балансе жизненных ресурсов

Помнится, тема о балансе в моем советском детстве выражалась фразой «за все надо платить». Обычно это означало, что за любую радость и счастье придется обязательно заплатить страданиями и лишениями. Причем почему-то предполагалось, что радости они вряд ли будут пропорциональны, скорее уж перекроют ее в разы. Плата всегда оказывалась тяжелее, чем сам удельный вес радости. Это примерно как с долгами: «берешь чужие и на время, а отдаешь свои и навсегда».

Неудивительно, что для многих это стало выученной привычкой избегать радости: ладно, нет радости, зато хотя бы не будет настолько адских страданий в уплату. Впрочем, думаю, многие уже заметили: от страданий эта логика все равно не помогает.

Есть и другая форма обходиться с подобным представлением о балансе: пытаться заплатить на опережение. К примеру, «вот я буду сутки психовать, лезть на стенку от ужаса, но тогда важное событие пройдет хорошо». В таком случае вы лишь гарантированно страдаете. А вот насчет успеха мероприятия — тут уже как получится.

Но в народной мудрости есть вещи, которые достаточно точно описывают реальное положение дел, например поговорка «деньги к деньгам», если ее правильно понять. Как, впрочем, и «за все надо платить» тоже может быть понято правильно, а именно: в этой духовке работает правило «ресурс к ресурсу», или «чтобы что-то получить, нужно сначала что-то вложить».

Увы, но никто ничего вам не даст, не взяв. Это и есть золотое правило нашей адской кухни: нет никаких таких «бескорыстных» и «безусловных» отношений. Нигде, если быть честным. Даже в отношениях детей и родителей, что для многих должно, по идее, служить идеалом подобного. Но и там это не так. Потому что даже самые осознанные родители тоже хотят получить — радость, гордость, восторги, эмоции, нужность, важность, и прочая, и прочая.

«Но так нельзя думать!» — это еще одна подстава нашего ума и социума, подхватывающего и раскручивающего инфантильные фантазии во всех направлениях. Ведь должна же быть где-то огромная вселенская сися, которая дает всем просто так?! А считать, что ее нет, — это преступление! И, соответственно, продолжаются фантазии о том, что любовь может быть безусловной, что можно «просто отдавать» (якобы ничего за это не имея), что можно быть «бескорыстным», и это еще и возводится в достоинство (что весьма удобно тем, кто потом будет вас использовать).

Но если вдуматься, что может быть чище и яснее этого принципа? «Вложил — получи». Ресурсом может быть все что угодно — ваша энергия, время, силы, мозги, эмоции, какие-либо навыки и качества личности. Но в любом случае, чтобы что-то получить от этого мира, вам придется что-то потратить.

В конце концов, ваши способности (уж какие есть, но все же) даны вам от природы, хоть какой-то уровень энергии — тоже, а времени у вас, особенно пока вы молоды, в избытке. Вот и вкладывайте, казалось бы. Но нет. Ведь должна же быть вселенская сися...

И продолжают мучительные искания, загоняющие вас в пучину все большего дефицита, потому что вы тратите свои ресурсы на ее поиски, не вкладывая в свою настоящую реальность ваших дел, отношений, развития и чего угодно еще.

Возможна ли адекватная договоренность (в реальности, без вранья), где вы человеку даете энергию, а он вам в ответ не дает ничего? А зачем это вам? Хотя у большинства вопрос о том, зачем ему дают и что стоит дать в ответ, часто вообще не стоит.

«Дают — бери, бьют — беги» — еще одна народная мудрость. Если кто-то дает ресурс и ничего взамен не просит — ага, он сам себе баклан, поэтому берем. Но отдать все равно придется. Не тем, так этим, не тому, так другому. И тут все физически, механически просто: если помните, есть такой закон сохранения энергии и массы. Объяснять его физический и математический смысл довольно нудно и не в тему. Но философский его смысл вполне понятен: энергия не уходит в никуда и из ниоткуда не берется. А следовательно, если вы где-то потратились, то само внутреннее чувство равновесия подскажет вам, что у вас дефицит. И наоборот, если вы взяли, не отплатив, то внутреннее чувство равновесия потребует от вас возмещения в виде отдачи.

Однако все это можно не осознавать, и вот тогда вы попадаете в исходную ситуацию: начинаете либо возмущаться, почему у вас «вдруг» после радости что-то отняли, или продолжаете психовать на опережение, чтоб не дай бог не

повторилась потеря, и перестаете соображать, что, почему и как у вас в жизни происходит, ругая судьбу, жестокого бога или кого там вы назначите ответственным за весь этот бардак...

Хорошая же новость в том, что благодаря пониманию этого принципа вы можете управлять собственной энергией, отношениями с людьми, выстраивать балансы в своих делах, финансах и прочих жизненных задачах. При понимании этого принципа вы не ждете, что вам дадут просто так, но и не ждете подвоха на каждом углу. Если вы знаете, сколько энергии вы готовы потратить и на что, вам не нужно будет в ужасе ждать пинка от вселенной: вы не потратите лишнее и не возьмете чужое, не оплатив.

И радости в вашей жизни будет ровно столько, сколько вы сами себе создадите своими вложениями. Вот только «своими» — ключевое здесь слово, ибо вселенская сися осталась только в вашем воображении, как и вся эта бескорыстная любовь.

Глава 9. Что нам могут или не могут дать родители?

В связи с предыдущей темой, естественно, возник вопрос об изначальном наполнении ресурсами. Ведь ребенок приходит в мир, будучи не в состоянии с ним сразу справиться самостоятельно, и поэтому каким-то ресурсами его, по идее, должны наполнить родители (помимо той энергии и способностей, что есть в нем от природы).

И вот тут обычно начинается интересное...

Человек взрослеет очень долго, редко долго по сравнению со всем живым миром. Соответственно он привыкает жить в состоянии, когда ему подается ресурс. Кроме того, пока он взрослеет, в нем развивается тот самый ум, который, в общем-то, чаще всего порождает идеальные конструкции, безудержные потребительские фантазии, в общем, все то, что предполагает продление детства и отсрочку выхода из зоны комфорта.

Чего уж — я его понимаю.

Осознавать, что ты живешь в месте, где тебе в общем-то страдать положено и никто не обязан тебя постоянно накачивать ресурсами, не самое приятное открытие. Поэтому хочется что? Правильно, продлить детство. Однако, каким бы долгим ни был процесс взросления, детство заканчивается. И на этой радостной ноте вы и вступаете в благословенное пекло. Как правило, с ощущением дефицита ресурса.

Но, простите, не-дефицит в этом мире если и предусмотрен, то только в порядке исключения, подтверждающего правило.

Вдумайтесь во все основные легенды, мифы и прочие коллективные архетипы. Что мы там увидим? Да известно: отцеубийство, детоубийство, братоубийство...

Драка за ресурсы — то, вне чего человечество себя просто не может помыслить. Сравнение — то, что добавляет перца в эту жаровню уже со стороны ума: ему нужно не просто «удовлетворительное», ему нужно «лучшее». Ему мало быть сытым, ему нужно быть «самым сытым» и «первым из сытых».

Поэтому дальше вы знаете: достаточно чуть более нажористого дымка от жертвенного костра — и любой брат будет готов оторвать тебе башку, потому что ты занял его первое место.

Почему мы изначально дефицитны — ответ достаточно простой, точнее, их два:

1. Так задумано. Не забывайте, что этот мир создан не для того, чтобы вы исключительно наслаждались, сидя на трубе ресурса. Вы здесь должны как-то развиваться, а без дефицитов и страданий вы никуда двигаться не станете. Как видите, многие и не пытаются, если ресурса хватает хотя бы на выживание.
2. Человек заводит детей, как правило, задолго до того, как успеет создать себе какую-никакую наполненность ресурсами. Но такова физиология: он может утратить фертильность, если будет ждать до тех пор, пока не компенсирует себе свои основные дефициты. И поэтому дефициты неизбежно размещаются в детей. А дети неизбежно несут эти дефициты дальше.

Все эти потребности насчет «научить доверию», «дать базовую безопасность», «напитать любовью» и прочие прекрасные вещи — все это желания. Возможно, правомерные и стоящие. При этом не входившие в базовый комплект. Вам это не были должны, увы. Хотя это никак не оправдывает скотское поведение родителей (если оно конкретно в вашей семье таким было), «напитывание»

любовью, безопасностью и прочими благами можно считать разве что подарком вселенной. И никак не тем, что вам вселенная была обязана.

Конечно, существуют родители, у которых было достаточно ресурсов, чтобы вложить их в ребенка (потому что либо у них самих были более или менее наполненные родители, либо они успели наполнить себя раньше, чем кончилась детородная функция). Но они существуют в виде исключения. Чтобы, возможно, быть ориентиром для других, кто готов вступить на этот путь. Или, наоборот, быть тем триггером зависти, который будет порождать еще больше обид и насилия. Ведь такой пример рядом не всегда и не на всех окажет позитивное влияние, увы.

Однако считать это нормой, которую вам были должны, — нет, в этом «лучшем из миров» не получится.

Если вы дожили до формально взрослого возраста живым, то больше вам никто ничего не должен. Все необходимое для вашего выживания уже сделано. И дальше уже вам решать — воплощать ваши фантазии о «напитывании» и «формировании доверия» или как-то так обойтись.

Причем обходятся, заметьте. Большинство обходится как-то без всего этого. Да, проживают свои травмы «как умеют». В том числе через болезни, через различные конфликты, страдают, но идут ровно тем же путем и его же передают своим детям. Ведь выжили так? Выжили. И достаточно. Многим и правда достаточно. Да, трудно, плохо, но зачем мечтать о большем? Да и ресурса даже на такие мечты не у всех хватает. «Иисус терпел и нам велел» (на место Иисуса можно подставить какого угодно персонажа, главное — суть).

К сожалению, никто не обещал вам здесь душевный комфорт, стабильность, спокойствие, теплые объятия и всяческую поддержку.

И вот стоите вы такой, выживший, но с минимальным количеством ресурсов, запуганный всякими карами (божьими, судьбы, неведомой фигни, которая накажет за любую радость) или же с убеждением, что за любую радость нужно заранее отстрадать, и не понимаете: а как вам вообще что-то получить-то? Сразу страдать начинать? Так вы уже давно, в принципе...

И здесь наступает самая неприятная часть приготовления вас на сковородке: вы сами чувствуете дефицит ресурса, как следствие — считаете, что вам должны его как-то добавить. А поиски вот этой «додачи» от других, как правило, выжирают в вашей жизни последние остатки ресурса.

Вспоминая предыдущий текст о вложениях, могу вам сказать, что на самом деле ресурсы у вас есть. Да, скудные, возможно. Но есть. Время, хоть какие-то мозги, таланты, способности и силы. Если вы выжили, значит, есть, так или иначе. Если вы читаете этот текст, то у вас точно есть бонус, который не всем раздается здесь, — интеллект. В общем, с вами не так все плохо, поверьте.

А дальше как в притче о талантах. Да, кому-то дали десять (не завидуйте, если у вас меньше, много способностей — тот еще крест), кому-то — пять, а кому-то

скудненько — один. И вот с этим скудным одним вам придется расстаться. Потому что, если помните, не вложив ничего, вы ничего не получите. Придется вложить то, что имеете. А не считать, что «этого мало» и «надо добрать». Не вложив, ничего не доберете. И «за так» не даст никто, даже родители. Или тем более родители...

В конце концов, добыча ресурсов и отвоевывание своего более комфортного и менее раскаленного места на сковородке — ваша задача в этом мире. И вы вынуждены будете ею заниматься, хотите вы того или нет. Или можно умереть, теоретически. А практически — в преждевременную смерть тоже придется вложить ресурсы, силы, время и изобретательность. Так что вам все равно придется найти в себе ресурсы и вложить. И лучше это делать добровольно, нежели с чувством вынужденности. Иначе сковородка будет очень больно поджаривать зад.

Глава 10. Этот добрый злой мир

Людей давно волнует вопрос: мир добр или зол? Мир изобилует и полон возможностей или крайне ограничен и является для человека агрессивной и недружелюбной средой?

Приятно, наверное, думать, что мир вас персонально любит и волос не упадет с вашей головы, если на то не будет специального разрешения небесной канцелярии, которого при такой святой вере, видимо, добиться — как добиваться ордера на обыск в суде при наличии одних лишь смутных подозрений?

Но, как правило, несмотря на подобную убежденность, волосы у многих «светлых человечков» выпадают прям клочьями, так что, видимо, ордера на вред выдают в этой канцелярии как-то не то чтоб разборчиво.

Есть более мягкий вариант этой же сказки о вселенской сисе — например, вариант, где мир переполнен возможностями и ресурсами, просто нам мешают все это захватить наши собственные ограничения ума, а вот если убрать их, то манна небесная польется прям в рот как из пожарного рукава, и главное — не лопнуть под струей...

Ну спасибо, что такой вариант предполагает хотя бы не просто любовь мира к тебе по факту твоего существования (ага, снова привет из неистребимого внутреннего малолетства), а хоть какие-то взрослые действия, например выковыривание ограничений из головы....

Впрочем, другая крайность ничуть не лучше. Думать, что кругом все только и заняты причинением вреда лично вам, мир — крайне агрессивная и недоброжелательная среда по сути своей, «большие деньги можно только украсть, а заработать можно только геморрой», — тоже довольно унылая и совершенно не мотивирующая реальность.

Заметили, что в этих крайностях общего? Персональное отношение. Человеку очень хочется, чтобы мир имел к нему персональное отношение. И второе — чтобы мир был определенным. Или изобильным, или дефицитным. Или полным возможностей, или сухим в этом плане, как выжженное поле. Или дающим, или берущим. Тогда он станет однозначным и, как следствие, более предсказуемым.

Но хрен нам всем.

Мир, во-первых, разнообразен, а значит, может повернуться к вам любой своей стороной — дефицитом, возможностями, радостью, горем, лишениями, удачами и т.д.

А во-вторых, лично на вас миру пофиг.

Ну вот извините, но тем не менее: вы — не более чем космическая пыль для этого мира. Как бы вы его ни называли — того или то, с кем/чем строите отношения, однозначно одно: не стоит путать это со своими родителями.

Мир не может иметь персональное отношение к каждой своей пылинке, которую ему и замечать-то особо незачем. Тем не менее, в мир и проецируется чаще всего все это недоигранное с родителями. Чаще всего ваше отношение к миру — и есть то, что вы тщитесь получить от родителей или против чего протестуете, что пытаетесь им доказать, сделать им назло или наоборот, в общем, все эти персональные разборки — не про реальный мир.

А для реального мира ваше существование не имеет ровно никакого значения. Мир к вам вообще не имеет никакого персонального отношения. Он — площадка для реализации вашего квеста, и его задача — быть провайдером определенных законов. Это все, что вы можете от него получить.

Законы эти, причем, будут работать вне зависимости от вашей о них осведомленности. Как ребенок, скажем, двух лет может не знать, что попытка перелезть через бортик балкона может закончиться падением насмерть, так и некоторые вроде как взрослые люди упорно выходят за рамки законов мира и разбиваются. Потому что законы работают все равно, а миру нет дела до того, что вы убьетесь раньше. Он не обязан вас ни предупредить, ни спасти, он обязан лишь соблюдать и поддерживать эти законы.

С ресурсами, как вы поняли уже, тоже все непросто. Если у вас, например, с самого начала не особо задалось с личной жизнью, вы можете добиться существенных изменений, вкладывая ресурсы, которые, вероятно, будете черпать в другом месте. Но от сидения на попе и пения себе тропарей в духе «мир изобилен и принесет мне то, что я хочу, нужно только правильно хотеть» получится разве что более короткая дорога к тотальному одиночеству и отчаянию.

С другой стороны, так как мир достаточно разнообразен, смысла в унынии на тему «я — неудачник и все равно бессилён перед огромным злобным миром, жаждущим меня уничтожить» нет никакого. Захотите прорваться в ту часть, где есть достаточно ресурсов, — прорветесь. Захотите глубже погружаться в воронку невезения и проблем — так и будет.

Мир вообще поступает с нами по принципу «чего изволите»...

Помните старый анекдот?

Сидит мужик в автобусе и бубнит злобно:

— Что за жизнь такая? Жена — форменная стерва, дети — хулиганье, совсем страх потеряли, работа — сплошное издевательство и грабеж, даже тут, в автобусе, дышать нечем — понаехали всякие...

За его плечом стоит ангел, записывает и вздыхает:

— И зачем ему все это дерьмо нужно? Но раз нужно — буду выполнять...

Только вот невозможно взять и просто захотеть иного. Может ли этот мужик на раз поменять свое представление о мире? Нет, на это нужна серьезная и длительная работа. И как бы люди ни пыжились порой считать, что на самом деле хотят прекрасного и изобильного, тем не менее, наступают на грабли. Во-первых, потому что научиться действительно жить без ограничивающих убеждений в голове — непросто, а во-вторых, потому что тотального изобилия никто все равно не обещал. И на грабли вы наступите все равно, не на те, так на так другие, просто потому что обеспечение вам граблей — это в том числе один из законов этого мира.

Вы не забыли, где мы все живем?

Грабли тут — дело обязательное. Если по каким-то причинам вам мало досталось ваших персональных — в мире достаточно больших процессов,

которые происходят вне зависимости от желаний или нежеланий вашей личности: войны, экономические кризисы, разного рода фатальные «случайности», экологические, техногенные катастрофы и любые другие общественные процессы, в которых сила отдельной личности вместе с ее желаниями — как капля в море. Так что накроет чем-то все равно, и с этим чем-то придется что-то делать, несмотря на пение песен об изобильной вселенной и мире, который «вас любит».

Обратный подход тоже не спасает от граблей, понятно. И пессимистический взгляд на все по большому счету порождает только одно: грабли увеличиваются в геометрической прогрессии, ангел-то записывает...

Разумная середина, на мой взгляд, в очень гибком отношении, а правда о нем звучит так: в мире существуют и ресурсы, и ограничения, и каждый раз вам придется искать ту самую мудрость отличить одно от другого.

Но вся засада в том, что мудрость — это работа. Это не изначально дающийся ресурс. Кстати, это хорошая новость — что заработать можно не только гемморрой, но и мудрость. Только не все хотят/могут. И поэтому проще отталкиваться в своем отношении к миру от родителей (и продолжать доигрывать отношения с ними всю жизнь), а также пытаться сделать мир определенным, повесить на него ярлык, игнорируя его суть и получая новые порции граблей.

Но даже если вы поймете эту суть мира и научитесь в целом гибко на него реагировать.... У вас будет другой квест — научиться выпутываться из противоборствующих армий: с одной стороны — блаженных, верующих во все «светлое и прекрасное» (и неизменно наворачивающихся на ваших изумленных глазах, но с маниакальным упорством впаривающих вам веру в позитив и добро), а с другой — ветеранов сопротивления, убежденных в бессмысленности, бесполезности и обреченности любых собственных желаний и действий и готовых обесценить все, что вообще в жизни может получиться.

И снова вы будете вынуждены взывать к мудрости, чтоб не послать всех их далеко и тем самым не впасть в еще одну крайность — отрицания собственной включенности в этот мир и невозможности изменить его законы, одним из которых и служит наличие у вас задачи, того самого квеста, то бишь неизбежных граблей.

О которых мы в другой раз подробно и поговорим.

Глава 11. Что наша жизнь? Игра...

«Если верить киношникам, мы загружены в матрицу...» (с)

Я бы назвал это игрой, и человеческое бессознательное уже выдало вполне сходный образ, воплощенный в компьютерных играх. Если смотреть на суть — это прекрасная модель существующего мира.

Игра имеет, как правило, много уровней, а у игрока — бесконечное число попыток прохождения каждого уровня. Уровни по ходу игры усложняются, как, впрочем, и навыки игрока, а также собираемые им бонусы. Чем более «прокачан» игрок, тем больше бонусов он находит и тем дольше живет в игре, эффективнее решая ее задачи и быстрее обыгрывая разных монстров.

Откуда эта модель в нашей голове? Я думаю, мы все знаем изнутри себя, но большинство из нас не имеет доступа к этому знанию, а даже если оно просачивается на поверхность, то не всякий может его осмыслить и поверить в его реальность.

И самый большой вопрос для многих, кто интересуется темой, — о том, почему мы тогда ничего не помним. Ведь вроде бы логично: чем больше ты помнишь о прошлых жизнях, тем больше шансов воспользоваться навыками из них, быть более эффективным в прохождении нового квеста. Зачем же мы сами стираем себе память на входе?

В действительности, тут, конечно, все несколько сложнее, чем «сами себе» - у человека, все же, есть то, что принято называть душой (мне ближе в этом отношении термин «высшее я»), и есть сложности взаимодействия ее с выбранной личностью, то есть «игроком» и сценарием конкретной жизни. Но

об этом я поговорю в других текстах, а здесь – о сути причины, по которой это знание не валяется на дороге и не так просто открывается каждому.

Представьте: вы всерьез осознаете, что вы уже прожили 350 тыщ в кубе жизней и проживете еще хрен знает сколько (и это только здесь, на земле). Представьте, что вы все это помните, хотя бы в целом. Представьте, что для вас ваши будущие жизни — не предположение, а твердое знание.

Теперь вопрос: вам в этой жизни захочется жопу рвать, простите, ради какого бы то ни было развития?

Если позади вас бесконечность, впереди — тоже, то какого вообще напрягаться? Не вышло в этот раз — выйдет в другой. Не получилось что-то здесь — ну и фиг с ним, неважно, получится потом или потом уже перехочется.

Честно скажу: любой человек, всерьез открывший в себе путь к осознанию этой реальности и взглянувший хотя бы на несколько своих прошлых жизней, уже проникается мыслью о том, для чего вообще куда-то стремиться? Даже с учетом того, что в следующей жизни как минимум поначалу вряд ли будешь помнить о том, что тебя сюда привело.

Рефлексы самосохранения, конечно, тоже годные встроенные программы, не дающие просто так свалить из реальности этого мира, если она оказалась сильно неудобной, но и через него успешно прорываются. Только это не помогает — запустишь себя на новый круг.

Даже очень крепкий психически человек с устойчивой системой ценностей теряется перед этой бездной и испытывает изрядное обрушение смыслов, а представьте, что это человек с низким интеллектом, плохо себя осознающий и при этом полный страстей, с которыми он не знает еще, как сладить. Если вот такой будет знать о бесконечной череде воплощений, так он совсем в разнос пойдет...

С учетом того, что насилие — и так обязательная константа этого мира, куда еще больше-то? Отсутствие древней памяти — в каком-то смысле сродни защите от дурака. А не дураки, видимо, должны как-то справляться с этим знанием, и, в общем, они это и делают. В этом мире вообще все приходит только по мере готовности и способности переварить.

Если схематично описывать процесс, то мы сами задаем себе вводные, исходя из задачи ближайшего развития выбирается личность и все ее основы: семья, место, где она родится, база характера, темперамента, будущие способности, тело. Дальше уж как пойдет, хотя некоторые ключевые события могут быть заданы игрой, но таких, заранее predeterminedных, по моим ощущениям, не так уж много.

Ведь в игру загружены мы все одновременно, каждый проходит свой урок, но окружающие становятся частью этого урока и даже выполняют друг для друга роли либо монстров (чаще), либо бонусов (сильно реже). И каждое движение

каждого элемента системы предсказать нельзя, ведь по условиям игры какой-никакой свободный выбор все же есть у каждого. В этом отчасти и соль игры...

Дальше, после смерти, опыт интегрируется, переваривается, выбирается новая задача с учетом уже полученного опыта — и вот вам новый квест, где вы снова нифига не помните о былом. Но иначе нет варианта заставить человека считать все это важным, привязываться, стремиться и т.д.

Есть большая группа людей (хотя от большинства это далеко), которые уже давно поняли: этот мир — совсем не лучший из миров, более того, есть некоторые визионеры, утверждающие, что земной опыт — один из самых трудных, тяжелых и, мягко говоря, отвратительных. Но он зачем-то очень нужен в развитии души.

В общем, эти люди ищут, по сути, уже только одно: траекторию на выход из этого мира совсем. В принципе, буддизм наиболее близок к этой идее. Будду, если помните, этот мир тоже не особо порадовал, как только он проникся тем градусом страдания, который ему довелось увидеть. Можно сказать, буддизм — религия для задолбавшихся.

Что мы можем из всего этого извлечь для себя, если принять это как возможный вариант? Несколько простых вещей:

— То, какими мы сюда пришли, не является случайным, не является «невезением» и прочими shit happens, и если вы хотите найти в этом хоть какой-то смысл, то из подобной парадигмы у вас определенно есть шанс.

— Этот мир не изменится в своей основе: насилие (как и борьба с ним), увы, и является той солью, ради которой он существует. И можно не вбухивать кучу сил и надежд в «здесь будет город-сад» и «все люди станут братьями».

— Личное развитие и продуктивный выход из этой духовки в итоге — возможны, потому что любой пространственно-временной квест имеет конец, а неограниченное число жизней в принципе позволяет надеяться на то, что когда-то этот выход/переход на новый уровень точно состоится.

Что во всем этом позитивного? Кому как, а лично для меня эта идея сильно снижает важность многих вещей, по поводу которых не хотелось бы загоняться зря. И доля здорового пофигизма никому еще не мешала, при общей ориентации ума на сверхценности и попытке контролировать мир.

И еще: знать, что ты здесь не навсегда, — бесценно!

А вы говорите «страх смерти»...

Глава 12. Человек как плохо собранный компьютер

«...Все животные планеты Земля инстинктивно приспособливаются, находят равновесие со средой обитания, но... человек не таков! Заняв какой-то участок, вы размножаетесь, пока все природные ресурсы не будут исчерпаны. Чтобы выжить, вам придется захватывать все новые и новые территории. Есть один организм на Земле со сходной повадкой. Знаете, какой? Вирус. Человечество — это болезнь, раковая опухоль планеты...» («Матрица»).

А похоже ведь, да? Что-то сделалось с предполагаемой гармоничностью человека и его равновесием со средой. Да и был ли мальчик? (с) Похоже, что нет, хотя из каждого утюга — религиозного, философского, научного — несется пламенная речь о том, что «внутри человека есть исходная гармония», «тело человека не может врать», «в основе своей мы подобны богу», или что там еще по этому поводу...

Реальность, как обычно, доставляет.

Животные, как было уже замечено, не находятся в хроническом конфликте ни с собой, ни со средой. Человек вроде как выходец из той же природы, однако конфликтует со всеми — с собой, с собственным телом или умом, с другими, с природой, и все ему что-то не так и не то. Причем в отличие от природы, где конфликты движутся по определенным траекториям и имеют вполне конкретные пути решения, человеческие конфликты не имеют таких путей, а потому продолжаются бесконечно. О том, что что-то явно пошло не так, можно судить хотя бы по состоянию планеты — до такого не способен довести ни один вид живого, кроме человека. Рубить сук, на котором сидишь, — явный баг в системе, хотя, может, и фича.

Если вчитаться в легенды и теории о сотворении мира, то природа человека вечно чем-то «испорчена» — то грехом, то умом, то эволюционным процессом, в котором мы почему-то должны, например, «расплачиваться за прямохождение». Везде какие-то за уши притянутые объяснения... негармоничности человека. Куча явных неудобств и недоработок в теле (из-за чего страдает немало функций организма), а уж про неспособность разобраться со своим поведением и его мотивами и говорить нечего...

Если описывать это в компьютерных терминах, как я уже начал в истории про квест, то получится следующее: винда криво встала на железо. И это самый что ни на есть очевидный факт.

Интересную теорию по этому поводу когда-то услышал от альтернативщиков: допустим, кто-то хотел на земле создать разумное существо. Но лепить его с нуля было бы очень сложной или даже невозможной задачей. Взяли уже вписанный в природу и более-менее готовый к скачку в развитии вид (обезьян), чутка добавили генов (уже не важно, каким путем — генная инженерия высокого уровня или тонкоэнергетическое вмешательство), и вуаля — имеем достаточно «родную» этой среде платформу, железо, условно, на котором при этом можно развернуть софт более высокого уровня.

Да вот только никто ж ничего в этом мире никому не гарантирует!

Поэтому эксперимент вышел слегка в духе «сделать хотел грозу, а получил козу». Софт, похоже, оказался для того железа весьма ядреным, и железо под ним изрядно затрещало...

Пришлось срочно внедрять разные программы контроля в виде различных табу, религиозных убеждений, жестких социальных норм, чтоб мощь софта не порушила железо как в индивидуальном, так и в глобальном формате. А с пожженными в процессе совмещения узлами железа (то бишь багами в теле) пришлось, видимо, просто смириться и внедрять дополнительные программы исправления этих багов уже внешними путями...

Что интересно, ни одна легенда о сотворении мира и человека не обходится без богов (высших существ) разного рода. Они давали этические концепции (программы контроля поведения), учили бытовым вещам (а то прям я себе представляю, как люди вот на ровном месте взяли и поняли, как из руды сделать железо, ага), и не бытовым тоже учили (а то человечество-то на самом деле не знает даже, как размножаться: инстинктивных программ у человека нет, и если у него в уме не будет хоть какого-то представления о том, что и куда размещается, — кина не будет). Сам факт отсутствия инстинктов уже о многом говорит. Значит, научение со стороны прописано прям в заводских настройках?

Впрочем, рассуждать об этом можно довольно долго. Опять же, факт: в силу отсутствия инстинктивных программ человек вынужден всю жизнь быть подключенным к центру обновления, то есть к обучению. Речь, абстрактное мышление, все вот это не развивается вне «сети» — сначала домашней (родители), потом и глобальной (социум, общее инфополе). Так что изначальное подключение к матрице — совсем не фикция...

И вот имеем мы в итоге такой экспериментальный проект, который пока еще очень далек от вообще какого-то равновесия и гармонии, и придет ли он туда эволюционно (сам по себе или в силу очередного вмешательства «богов») — большой вопрос. Вы же знаете, что некоторые виды не выживают, и это в том числе — возможный итог эксперимента.

Но пока, так или иначе, на каких-то подпорках, с починкой проволочкой и изолентой, человечество еще существует (вероятно, в 274...562..., исправленной и дополненной версии), постоянно при этом сражаясь со своей негармоничностью, «испорченностью природы», внутренними конфликтами и внешними войнами, «платежами» эволюции и постоянными страданиями.

Кому и зачем все это нужно — вопрос хороший, но уводящий в сильно далекие трансцендентные дали. В принципе, допустить можно что угодно. В моем представлении, например, мир полон существ разного уровня, поэтому не исключено, что есть и уровень «творцов миров», которые так размножаются — творя миры с новыми существами. И возможно, когда-нибудь мы тоже станем творцами.

А может, это все мы сами сделали со своего высокого уровня души, решив, что для получения опыта нам явно не хватает затяжного и неоднократного прыжка с парашютом в плотный мир, который и создали так, чтоб медом он точно не казался.

Помните голливудские фильмы с сюжетом вокруг того, что человеку стерли память, но он успел оставить сам себе подсказки, чтобы в будущем он смог быть хоть как-то восстановить целостность? И вот он бродит вокруг этих подсказок и смутно подозревает, что где-то тут собака порылась явно... Интересная задачка, да?

А может, и правда этот мир создали как место ссылки для накосячивших, и по факту — он и есть ад для тех, кто должен потом, прочищенный этими страданиями, наконец отвалить к чему-то более светлому... Тут каждому придется выбрать наиболее подходящую ему версию.

Но что мы имеем с этой паршивой овцы понимания базовой негармоничности? Ну, несмотря на жар сковородок, имеем таки бонусы.

Во-первых, можно забыть о гармоничности и вообще перестать ее ждать в себе. Врать может все — и тело, и ум, и чувства, ибо все это перемешано и напутано в таких уже криво сросшихся последовательностях, что распутать хоть немножко становится подвигом. Но если вы уже осознали, что заводские настройки не предполагают гармонии, вы уже не ждете от себя больше никакого совершенства, нигде и никак. Что сильно облегчает поджаривание.

Во-вторых, вы перестаете ждать от мира вообще какой-то гармонии и окончательно принимаете конфликтность этого мира как норму. Вид ее печален, чего уж, зато все ожидания от мира какой-то справедливости и торжества истины/добра/наступления эпохи благодати спокойно перемещаются в корзину и больше не беспокоят ваш ум. Как итог — вы более

эффективно справляетесь с задачами в вашем «сейчас», потому что больше не ждете «наступления светлого будущего по объективным причинам».

В-третьих, вы осознаете, что баги в теле существуют (и возможно, они даже фича), поэтому перестаете ожидать, что «все должно быть естественно». Даже «естественно родить» человеку очень затруднительно в целом. А когда вы поймете, что ваше тело — местами кривоватый механизм, нуждающийся в постоянных подпорках (и нести вам этот крест до конца дней), вы начинаете конструктивно вкладывать и включать мозги. Что и создает хоть какое-то подобное адекватного контакта софта с железом, а ваши шансы прожить подольше и получше таким образом увеличиваются.

А в-четвертых (и это самое важное, на мой взгляд), вы понимаете, что программы контроля — это просто программы, и если вы сами готовы держать свой софт в берегах, то вполне можете отказаться от многих внешних программ. Если вы понимаете их назначение и понимаете уже сами, что было бы вредно для вашего железа и равновесия со средой, то найдете (построите, напишете) свои программы, которые решают задачи менее травматично для вас лично. И не будете вечно ждать какой-то кары божьей, кирпича на голову и высочайшего позволения действовать по-своему.

И постепенно, даже находясь в этой духовке, вы будете двигаться от состояния марионетки к состоянию творца. Так, думаю, и рождаются творцы — из большого желания свободы выбора. И возможно, это и было хотя бы отчасти целью эксперимента.

